

Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ РОДСТВА *

История изучения систем родства имеет почти столетнюю давность. Начало их изучению положил Льюис Генри Морган, в 1871 г. опубликовавший исследование «Системы родства и свойства» и впоследствии развивший свои взгляды в своей знаменитой работе «Древнее общество», которая вышла в 1877 г. и составила эпоху в науке¹. Следует сказать, что задолго до того некоторые путешественники и миссионеры, знакомые с обычаями и языками народов Африки и Северной Америки, отмечали своеобразие системы родства многих племен. Сохранились дошедшие до нас от XVII в. сообщения, дающие довольно ясное представление об особенностях терминологии и систем родства². Такова, например, запись системы родства баконго в грамматике языка конго, составленной префектом апостолической миссии Гиацинтом Брушотто да Ветралья. Это, насколько мне известно, наиболее раннее свидетельство о системе родства банту, которое дает возможность проследить развитие системы родства баконго на протяжении 300 лет³.

Однако лишь Моргану удалось поставить проблему изучения систем родства на прочную научную основу. Морган подметил известную закономерность в развитии систем родства. Ему удалось показать, что система родства ирокезов и система родства дравидов Южной Индии по структуре своей однотипны, хотя эти народы разделены огромным пространством и говорят на языках, принадлежащих к различным языковым семьям. Позднее выяснилось, что системы ирокезского или дравидийского типа распространены гораздо шире, чем это казалось Моргану и к ним относится большинство систем родства народов Африки, Южной Америки и многих других. Как известно, Морган разделил все системы родства на две группы, назвав первую из них системами классификационными и вторую группу системами описательными. Первые из них, т. е. классификационные системы, он подразделял на древние системы, названные им малайскими, и вторые, более поздние — тураноганованскими. Описательные системы, по мнению Morgana, были присущи народам семитской и арийской ветвей, классификационные системы — народам Азии и Америки, причем системы малайского типа — на родах Океании и Африки⁴.

* Доклад на VI Международном конгрессе антропологов и этнографов (Париж июль — август 1960 г.)

¹ Основные работы: L. H. Morgan, *Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family*, Washington, 1871; его же, *Ancient Society*, New York, 1877.

² Очень ясное изложение основных принципов ирокезской системы родства да в своей работе Лафито (J. F. Lafitau, *Moeurs des sauvages américains, comparées aux mœurs des premiers temps*, Paris, 1724).

³ См.: Д. А. Ольдерогге. Система родства баконго в XVII в., «Африканский этнографический сборник», III, Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. LII, М.—Л 1959, стр. 1—35.

⁴ На основании неточной информации, полученной Морганом из Южной Африки от А. Абрахам'a, он пришел к выводу, что система родства зулу относится к числу систем родства гавайского типа.

Позднейшими работами, посвященными изучению систем родства, многие положения Моргана были уточнены. Системы родства малайского типа оказались результатом развития и упрощения более сложных систем турано-ганованского типа⁵. Были возражения также и против принятого Морганом наименования систем родства описательными и классификационными и противопоставления первых вторым. Довольно справедливо отмечалось, что системы родства народов Европы, т. е. описательные системы, тоже в какой-то степени классифицируют, объединяя группы родственников по известным принципам, и в этом отношении являются в какой-то мере классификационными⁶. С другой стороны, системы родства, называемые классификационными, содержат иногда чисто описательные термины, и, таким образом, противопоставление классификационных систем родства описательным в известной степени ложно.

Однако, как бы далеко ни шла критика положений Моргана, его залоги остаются неоспоримыми. Морган показал, что в системах родства некоторых групп ирокезов, дравидов и многих народов Африки, как суданских, так и народов, говорящих на языках банту, — однотипны. Также не является случайным то обстоятельство, что варианты турано-ганованских систем, а именно системы родства типа кроу, встречаются только в обществах с матрилинейным счетом родства, а системы типа омаха — в обществах с патрилинейным счетом родства. Это все указывает, что существуют определенные закономерности в развитии систем родства.

Последователи Моргана, в частности Колер и другие, пытались обнаружить эти закономерности в наличии особых форм брака. Для объяснения группировки различных категорий родственников они конструировали самые невероятные и подчас весьма сложные формы брака. Нельзя сказать, чтобы объяснения подобного рода были удачными. Однако неудачи подобных попыток не дают нам основания разделять жептицизм Лоуи, столь резко выраженный им в его известной работе «Primitive Society», в которой он начисто отказывается от каких-либо попыток найти закономерности в развитии общества⁷. Неосновательным же представляется также и мнение крупнейшего американского антрополога Крёбера, отрицающего возможность объяснения систем родства, исходя из особенностей общественного строя⁸. Несомненно, всякая терминология родства является областью, подлежащей изучению лингвиста, но группировка терминов, т. е. система родства, определяется не принадлежностью языка к данной языковой группе, а отражает определенные общественные условия. Сомневаться в этом невозможно, так как мы знаем, что группы родственников, объединяемые одним наименованием, имеют одинаковые права и обязанности. Термин родства определяет статус, имущественное положение, права на наследство, на занятие должности или, точнее, на звание и т. п. Все это доказано множеством специальных исследований, и нет необходимости здесь на этом останавливаться. Радклиф-Браун в этом отношении прав, отмечая связь

⁵ О позднем происхождении систем родства малайского или гавайского типа писали Верс, Штернберг и другие исследователи. См. литературу в статье Д. А. Ольдерогге «Малайская система родства», Сб. «Родовое общество», Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XIV, 1951, стр. 28—66.

⁶ Так, например, термины родства «дядя», «тетка», «племянник» имеют гораздо более классификационный характер, чем соответствующие им термины в системах родства турано-ганованского типа, которые различают дядьев и теток с отцовской и материнской сторон, а племянники — дети сестер — отличаются терминологически от детей братьев.

⁷ См.: R. H. Lowie, Primitive Society, New York, 1920, стр. 441.

⁸ A. I. Kroeber, Classificatory Systems of Relationship, «Journal of the Royal Anthropological Inst.», т. XXXIX, 1909, стр. 74—84.

общественной организации с терминологией родства⁹. Однако отрицание им единого исторического процесса представляется мне неправильным, так же, как и столь характерные для всех представителей функциональной школы возражения против так называемой *conjectural history*, т. е. вымышленной истории. Нападая на сторонников этой «вымышленной истории», Малиновский и его сторонники имели в виду представителей эволюционного направления и последователей Моргана, которые будто бы придерживаются мнения об однотипном и прямолинейном развитии общества. К числу этих последователей Моргана многие англо-американские социологи относят и марксистов, что является глубокой ошибкой, так как марксизм стоит на точке зрения признания общих закономерностей исторического процесса, но учитывает при этом конкретные условия и своеобразие реальной исторической обстановки.

По-видимому, при анализе систем родства следует различать основные принципы структуры, определяющие тип системы родства, и второстепенные черты, определяемые местными условиями, обычаями и различными брачными нормами. Основными принципами структуры системы родства следует считать те черты, которые отражают общественно-экономическую структуру данного общества или, точнее, ту экономическую ячейку, которая является основной в данном обществе. В основе всех типов турано-ганованских систем родства, по-видимому, лежат принципы, отражающие экономическое единство рода. Это экономическое единство рода проявляется в едином владении средствами производства, главным образом в общинном землевладении, в скотоводческих обществах — в совместном владении пастбищами, у охотников — охотничьими территориями. Каждый род, представляющий собой единую группу родственников, совместно владеющих основным средством производства, т. е. землей, распадается на группы и в конечном счете на отдельные семьи, но эти семьи не имеют экономической самостоятельности. Основная черта парной семьи заключается не в устойчивости или неустойчивости брака, как часто трактовались эти проблемы в этнографической литературе, а в подчиненности ее экономике рода или его подразделения. Экономическая несамостоятельность ее прекрасно выяснена на примерах Австралии, Южной Америки и даже Африки. Достаточно указать на роль отдельной семьи у народов майомбе и баконго, у которых, судя по описаниям ван-Винга и де Клейна¹⁰, отдельная семья представляет собою только биологическую, но не экономическую единицу. В матрилинейных обществах Западной Африки, я имею в виду Африку конца XIX — начала XX в., т. е. до развития в ней капиталистических отношений, которые повлекли за собою распадение родовой организации, в этих матрилинейных обществах муж и жена имеют различные имущественные интересы. Мы с полным правом можем говорить о том, что семья целиком поглощена родом или его подразделениями. Внешним выражением единства рода в вопросах брачных взаимоотношений является экзогамия. Экзогамию очевидно, следует понимать не как негативное правило — запрещении вступать в брак в пределах своей родовой группы, а, напротив, как положительное требование брать жен из определенной или определенных родовых групп. По-видимому, некогда существовали группы родов, связанные между собою обычаями и обязательствами взаимных браков. Простейшей формой связи была дуальная организация, наряду с ней существовали формы связи трех и более родов. В одно из своих работ, анализируя эти формы брака, я назвал эту форм

⁹ См., например, его введение к книге «*African Systems of Kinship and Marriage*» (Oxford, 1955).

¹⁰ Van Wing, *Études Bakongo. Histoire et Sociologie*, Bruxelles (1920); N. Bruxelles de Cleene, *La famille dans l'organisation sociale du Mayombe*, «Africa», т. 1, 1937, стр. 2, сл.

связи *gens triplex* и соответственно предложил наряду с терминами эндогамия и экзогамия ввести особый термин «эпигамия» для обозначения обязательства заключения брака в определенном роде или группе родов¹¹.

Выясняя основные принципы систем родства турано-ганованского типа, Лоуи совершенно правильно указывал на экзогамию как основную причину группировки родственников по двум линиям — линии отца и линии матери¹². Действительно, характерной чертой систем родства турано-ганованского типа является в первом восходящем поколении объединение отца и всех его братьев под одним термином, матери и всех ее сестер — другим термином и обособление сестер отца и братьев матери, т. е. теток и дядьев¹³. Отсюда с необходимостью следует объединение всех параллельных кузенов с братьями/сестрами и выделение групп перекрестных кузенов. Все эти черты определяют принцип экзогамии рода. Надо иметь в виду, что структура системы родства турано-ганованского типа одинакова как при патрилинейном, так и при матрилинейном счете родства. В обоих случаях налицо две группы родственников — ближайшие сородичи и дядья/тетки с их потомством. Между этими двумя группами родственников устанавливаются брачные взаимоотношения. Группировка остается абсолютно той же при любом счете родства. Основу деления, однако, в конечном счете составляют экономические отношения. Экзогамную группу составляют сородичи, живущие совместно и имеющие определенные права на земельные угодья. Отмечая экзогамию как основную черту турано-ганованской системы родства, Лоуи не продолжил своих выводов и не затронул экономической стороны вопроса.

Два типа систем родства или два вида турано-ганованской системы — кроу и омаха отличаются замечательными особенностями классификации перекрестных кузенов. Насколько мне известно, у бапенде, судя по прекрасным работам Суберга¹⁴ и на основании моих собственных бесед с одним из бапенде о системе их родства, неравноправное положение кузенов определяется правами наследования имущества. Дети брата матери считаются детьми потомков сестры отца, так как те, будучи племянниками отца первых, наследуют имущество. По отношению к ним дети брата матери стоят, по выражению римского права, *in loco filiae*. Обратный случай мы имеем в системе омаха, где отношения перекрестных кузенов прямо противоположны. Для системы омаха характерно объединение брата матери, отца матери и всех его потомков под одним именем, и обратно: объединение под одним термином сына сестры и внука¹⁵. Системы подобного типа встречаются во многих местах земного шара не только в Северной Америке, но и в Африке. Эти черты присущи тюркским системам родства, в частности они очень ясны в записях казахской системы родства, опубликованных Н. Гродековым во второй половине прошлого века¹⁶. Все эти системы родства встречаются только у народов с отцовским счетом родства. К числу их следует отнести, как это ни покажется странным, также латинскую систему родства. Определяя латинскую систему родства как описательную, Морган следовал юридической традиции римских

¹¹ Имеется в виду предлог «*et*» в значении «направление к чему-нибудь», «в сторону чего-нибудь», например, плыть к берегу. См.: Д. А. Ольдерогге, Трехродовой союз или кольцевая связь родов (*Gens triplex*), «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», I, 1945, стр. 23—25.

¹² L. H. Lowie, Exogamy and the Classificatory System of Relationship, «*American Anthropologist*», т. 17, 1915, стр. 223—239.

¹³ По терминологии Лоуи — *bifurcate merging type*.

¹⁴ L. Sousberghe, Structures de parenté et d'alliance d'après les formules Pende, «*Académie Royale des Sciences Coloniales*», т. IV, 1, Bruxelles, 1955.

¹⁵ J. O. Dorsey, Omaha Sociology, Washington, 1884.

¹⁶ Н. Гродеков, Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области, т. 1, Юридический быт, Ташкент, 1889

юристов — Гая, Ульпиана и др., которые, разрабатывая вопросы наследования имущества, всячески стремились устранить двусмысленность терминов, подобно, например, термину *peros*, который в быту обозначал одновременно внука и племянника — черта системы типа омаха. Другой чертой этого же типа в латинской терминологии родства является термин *avunculus*, тесно связанный с термином *avus* — дед. Объединение под одним термином брата матери и деда — отца матери также является чертой типа омаха и характерно для многих систем родства тюркских народов. Вообще латинская система родства имеет несомненные черты турано-ганованского типа. Это видно на примере терминов первого восходящего поколения. Отец и его братья называются по существу одинаково — *pater*, и производное от него — *patruus*. Точно так же мать и ее сестры называются *mater* и *matertera*, что в переводе означает «другая мать». Эта черта типична для всех турано-ганованских систем родства. Так, например, у суахили (банту Восточной Африки) отец — *baba*, его братья — *baba mkubwa* и *baba mdogo*, т. е. «большой» и «малый» отец; мать *tama*, а ее сестры *tama mkubwa* и *tama mdogo*, т. е. «большая» и «малая» мать, в зависимости от их возраста по отношению к матери и отцу¹⁷. Мне не вполне ясны причины возникновения подобной переоценки положения кузенов в патрилинейном отцовском роде. Выяснение этого требует специального исследования.

При появлении новых экономических условий, подрывающих единство рода, происходят изменения в его структуре. Род распадается на отдельные семьи, происходит образование большой патриархальной семьи. Прежние родовые порядки уступают место новым отношениям, сохраняясь лишь в области культа и общего названия. Основой родственных отношений становится уже не род, а большая патриархальная семья. Нормы родовой экзогамии исчезают. Экзогамной единицей становится большая патриархальная семья или группа семей. Экзогамные нормы видоизменяются до такой степени, что предпочтительной формой брака становится брак с дочерью брата отца¹⁸. Эта форма брака, немислимая при нормах экзогамии классического родового общества, объясняется исключительно имущественными отношениями, заботой о сохранении имущества в пределах большой семьи.

Анализ системы родства некоторых народов Судана, в частности сравнение систем родства фульбе, хауса и сонгаи, показывает, что при распадении родовой общины и появлении больших патриархальных семей в турано-ганованской системе родства происходят следующие изменения:

1. В терминологии родства выделяется прямая линия родства, а все боковые линии сливаются.

2. Проводится строгое различие между старшими и младшими братьями и сестрами.

3. Появляются особые термины, обозначающие старшего сына.

4. Терминология свойства становится более бедной, в то время как в классификационных системах родства термины свойства многообразны и нередко совпадают с определенными терминами родства.

5. Появляется много чисто описательных терминов родства. Очевидно, категории родства, выраженные описательным способом, в данном обществе не имеют значения, и поэтому для них нет специальных терминов. Все эти описательные термины, очевидно, представляют со-

¹⁷ Наиболее обстоятельное описание системы родства суахили см.: A. H. J. Prins *An analysis of Swahili Kinship Terminology*, «Journal of the East African Swahili Committee», №№ 26 и 27, 1958.

¹⁸ Это было характерно для брачных норм кочевых арабских племен и стало весьма распространенным обычаем во многих странах Арабского Востока. Аналогичные формы брака засвидетельствованы также у бечуанов.

бою ответы на расспросы настойчивых этнографов, желающих получить возможно более полную запись системы родства.

6. Несмотря на некоторые черты, свидетельствующие о былом значении матрилинейности, в системе родства хауса отсутствует особый термин, обозначающий сына сестры, который должен был бы сохраниться в типично турано-ганованской системе, но который не нужен в условиях большой патриархальной семьи¹⁹.

Перечисленные особенности отражают становление норм большой патриархальной семьи, сменяющей прежнее единство рода.

Дальнейшее развитие систем родства отражает переход от больших патриархальных семей к малой семье²⁰. Этот переход совершается обычно в условиях феодального, позднее капиталистического, общества. Основной родственной ячейкой становится малая семья, имеющая экономическую самостоятельность. Терминология родства, отражающая новые отношения, исключительно бедна. Выделяется только линия прямого восходящего и нисходящего родства. Все боковые линии сливаются. Дядя и тетки с обеих сторон и все их потомство объединяются под общими названиями — дядя, тетки, кузены, племянники. Достаточно сравнить терминологию родства, бытующую в русской, украинской, немецкой, французской и т. д. деревне, с терминологией родства, которой пользуется городское население, чтобы увидеть, как быстро идет отмирание терминов, характерных для большой семьи. Это же видно по юридическим актам Европы XVI—XVIII вв. и, конечно, более ранних периодов, где встречаются термины, ныне полностью вышедшие из употребления. Основой этих изменений являются чисто экономические причины, а именно развитие городов, товарно-денежного обращения и появление капиталистических отношений, которые разрушили патриархальные семьи с их патриархальным деревенским укладом. Этот процесс хорошо изучен, но, насколько мне известно, его никогда не учитывали при изучении истории развития систем родства.

Итак, системы родства турано-ганованского типа являются системами, отражающими родовой строй с родовой экзогамией, который раскоится на экономической общности рода.

Следующей ступенью развития систем родства являются системы, отражающие нормы большой патриархальной семьи. Пути разложения рода разнообразны, и поэтому многообразны системы родства. Нередко при распадении родových отношений турано-ганованская система, упрощаясь, дает малайские черты, как это выяснено работами многих исследователей.

Последней ступенью развития являются системы родства, отражающие малую семью. Это системы родства большинства индоевропейских народов. Древнейшие из них сохраняют еще следы систем родства родового общества.

SUMMARY

The basis which specifies the structure of every system of affinity should be looked in the socio-economic relations of a given society; it reflects the economic unit predominating in that society.

All types of the Turanian-Hanowanian affinity systems in the final analysis have as their basis the economic unity of the clan, manifested in the common ownership of the means of production. Every clan, comprising as it does a unified group of relatives who jointly own land — that basic means of production, is divided into separate sub-

¹⁹ Д. А. Ольдерогге, Западнй Судан в XV—XIX вв., Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. LIII, М.—Л., 1960, стр. 125.

²⁰ Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить состав группы родственников, принимающих участие в заключении брачных контрактов, как они отражены в варварских Правдах европейского средневековья, документах более поздних веков и в юридических документах XIX в.

groups whose members live and keep household together. These sub-groups comprise individual pairing families which, however, are not independent economically and are fully merged either with the clan or with one of its subdivisions. The expression of the clan's unity as concerns matrimonial matters is its exogamy — a characteristic feature of the affinity systems of the Turanian-Hanowanian type.

The appearance of new economic conditions that undermine the unity of the clan entails changes in its structure. The clan breaks up into separate families; the large patriarchal family takes shape as the basis of relations of affinity. The norms of clan exogamy disappear, with the large patriarchal family (or group of families) becoming the exogamous unit. This is reflected in the changing terminology of affinity.

The further development of affinity systems reflects the transition from the large patriarchal family to the economically independent small family by which it is superseded. The small family is the main unit of affinity in the final stage of the development of affinity systems; it is reflected in the affinity systems of the so-called descriptive type. The terminology of affinity reflecting new relationships is quite poor, with only one line of direct ascending or descending affinity singled out and all the collateral lines merged. These changes are rooted in purely economic factors — urbanization, commodity and money relations, the emergence of capitalist relations that destroy the patriarchal family and the patriarchal way of life.
